

Руденская Юлия Евгеньевна

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, rudenskaja@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1270-6820*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ИНДУКТОР ВИКТИМОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ: РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД ВИКТИМОДИАГНОСТИКИ

Аннотация. Социально-психологическая виктимология личности – авторское направление, разработанное Е. В. Руденским, активно развивается, усложняется его тезаурус, разрабатываются специфические теоретические и практические методы. Это создает затруднения у наших коллег, студентов, магистрантов в понимании феноменов социально-психологической виктимологии. Цель данной статьи – преодолеть разрыв между теорией и практикой, на реальных примерах продемонстрировать, как функционируют различные явления, описываемые в социально-психологической виктимологии личности. В статье представлена иллюстрация применения рефлексивного метода виктимологической диагностики феномена социально-психологической депривации в интерактивной системе семьи. На материале художественного фильма «Прощай, Кристофер Робин!» проводится анализ онтологических статусов субъектов интерактивной системы семьи, описываются дисгармоничные нюансы их взаимоотношений. Показан механизм влияния социально-психологической депривации личности на индукцию виктимогенеза. Данная работа позволяет перевести теоретические концепты в узнаваемые поведенческие линии, провести связь между теорией и практикой, что особенно важно при организации образовательного процесса в рамках компетентностной парадигмы.

Ключевые слова: социально-психологическая депривация, виктимогенез, онтогенетическая социализация, эвентуальная виктимность, аттракция, дисгармония межличностных отношений, социально-психологическая виктимология личности.

Rudenskaya Yulia Evgenievna

*Ph. D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, rudenskaja@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1270-6820*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DEPRIVATION AS A INDUCTOR OF PERSONAL VICTIMOGENESIS: A REFLEXIVE METHOD OF VICTIMODIAGNOSIS

Abstract. Socio-psychological victimology of the personality is actively developing, its thesaurus is becoming more complicated, and specific theoretical and practical methods are being developed. This creates difficulties for our colleagues, students, undergraduates in understanding the phenomena of socio-psychological victimology. The purpose of this article is to bridge the gap between theory and practice, to demonstrate using real examples how various phenomena described in the socio-psychological victimology of the individual function. This article is an example of the practical application of the provisions of the

socio-psychological victimology of personality, the author's direction, developed by E. V. Rudensky, namely, the method of reflexive victim diagnostics. The article presents an illustration of the application of the reflexive method of victimological diagnostics of the phenomenon of social and psychological deprivation in the interactive system of the family. Based on the feature film "Farewell Christopher Robin!" the analysis of the ontological statuses of the subjects of the interactive system of the family is carried out, the disgamonic nuances of their relationships are described. The mechanism of the influence of socio-psychological deprivation of personality on the induction of victimogenesis is shown. This work allows you to translate theoretical concepts into recognizable behavioral lines, to draw a connection between theory and practice, which is especially important when organizing the educational process within the framework of the competence paradigm.

Keywords: socio-psychological deprivation, victimogenesis, ontogenetic socialization, eventual victimization, attraction, disharmony of interpersonal relations, socio-psychological victimology of personality.

Виктимологическая диагностика является как одним из разделов социально-психологической виктимологии личности, так и самостоятельной учебной дисциплиной, которая реализуется в образовательных программах магистратуры на базе Новосибирского государственного педагогического университета.

В процессе девиктимизации личности клиента виктимологическая диагностика занимает первостепенное значение. От умения правильно идентифицировать тип виктимности личности, ее актуальные социально-личностные дефициты зависит успех социальной терапии виктимности личности. Виктимологическая диагностика предполагает не только владение терминологическим аппаратом социально-психологической виктимологии личности, но и умение использовать различные инструменты познания для идентификации специфических явлений, детерминированных дефектом онтогенетической социализации личности.

Нами был разработан и адаптирован метод рефлексивной виктимодиагностики, который предполагает использование художественных фильмов для тренинга интерпретативных и рефлексивных компетентностей социальных психологов-виктимологов [4].

Используя метод рефлексивной виктимодиагностики, мы осуществляем анализ видеофильмов с целью выявить различные феномены социально-психологической виктимологии личности, познать их онтологию и генезис. В данной работе мы проиллюстрируем, как социально-психологическая депривация личности запускает виктимогенез личности.

Качество отношений с близкими и ранняя депривация – ключ к формированию онтогенетического своеобразия личности и ее способности выстраивать конструктивные отношения с другими. Социально-психологическая депривация рассматривается нами как индуктор виктимогенеза личности.

Социально-психологическая депривация – это лишение развивающейся личности конструктивных межличностных отношений, которые делают невозможным реализацию развивающейся личностью своих социогенных потребностей в данных отношениях [5].

Особенность данного явления состоит в том, что развивающаяся личность может иметь полную и благополучную по социальным меркам семью, но при этом пребывать в состоянии дисгармонии межличностных отношений. Поэтому наличие обоих родителей не является гарантом полноценных и гармоничных межличностных отношений как социально-генетической основы онтогенетической социализации личности ребенка.

Художественный фильм «Прощай, Кристофер Робин!» (режиссер Саймон Кёртис, 2017) является иллюстрацией феномена социально-психологической депривации личности в интерактивной системе семьи. Данный фильм показывает фрагмент жизненной ситуации мальчика Билли Муна, его семью и их межличностные взаимоотношения. На примере главных героев мы можем осуществить метод рефлексивной виктимодиагностики и показать особенности реализации социально-психологической депривации личности в интерактивной системе семьи.

Проанализируем онтологический статус главных героев и особенности их межличностных взаимоотношений.

Алан Милн (отец) находится в состоянии посттравматического стрессового расстройства. Резкие звуки, свет, мухи вызывают у него возвращение к ситуации военных действий, деморализуют и порой делают опасным для окружающих. Данное состояние влияет на его личность тотально, ему сложно вернуться к активной творческой жизни, все мысли сводятся к тому, что нужно написать книгу об опасностях войны, как бы выложить на бумагу всю ту боль и невзгоды, которые он пережил.

Как таковые межличностные взаимодействия между Аланом и сыном эпизодичны. Обычно отец предпочитает заниматься своими делами, гулять в одиночестве. Билли ругают за то, что он инициирует общение с отцом («Не отвлекай отца, он пишет важную книгу»). В тот момент, когда отец с сыном остаются вынужденно одни, мы наблюдаем интересную ролевую инверсию – парентификацию [10]. Билли становится для Алана «мудрым взрослым». Он помогает ему справиться с паническими атаками (ситуация с ульем пчел, лопающимся шариком и др.) и проявляет заботу. Мы фактически видим эмоциональный контакт между ними. Билли пробуждает в Алане его эго-состояние Ребенка, возвращает ощущение счастья, безмятежности. Алан начинает видеть мир другими глазами (эпизод в лесу, когда они фантазируют, что зима и идет снег). Благодаря Билли Алан погружается в другой мир, который далек от жестокости и войны.

Этот опыт межличностных взаимодействий помогает Алану начать писать. Его первые труды получают одобрение, он становится мировой знаменитостью.

К сожалению, Алан не развивает межличностные отношения с сыном. Он спекулирует его образом, идет на поводу у супруги, которая все личное делает публичным. Отец периодически замечает, что жизнь сына перегружена задачами не по возрасту, но его замечания встречают уверенный отпор Дафны и сходят на нет. Только очевидное погружение в жизнь сына, после ухода Няни, показывает Алану, во что они превратили безмятежный мир ребенка.

Алан переживает чувство вины по отношению к сыну. Но собственные социально-личностные дефициты не позволяют выстроить иные отношения. Так, когда отец с сыном делают совместное фото для газеты, фотограф обращается к Алану: «Немного нежности, Вы же отец». Алан прекращает спекулировать образом сына, но вместо добрых и теплых отношений Билли попадает в интернат. Формально происходит смена ведущего типа депривации. Вместо острой формы социально-психологической депривации Билли получает социальную депривацию со своими деструктивными новообразованиями.

Межличностные отношения как социально-психологическое условие социализации личности предполагают:

- установление психологического контакта;
- формирование отношения аттракции между субъектами интеракции;
- управление межличностными отношениями и их развитие [5].

Между Аланом и сыном возник психологический контакт, была аттракция, но отец оказался неспособен развить межличностные отношения. Умение установить психологический контакт и его развивать являются важными компонентами родительской компетентности. Алан Милн, обладая дефицитом родительской компетентности, стал для сына виктимогенным агентом социализации. Формально он использовал сына для выхода из анапсиза, но так и не смог выполнить социально-психологические задачи отцовства. По словам самого Милна, «то время самое лучшее, что со мной происходило».

Таким образом, виктимологическая рефлексия личности Алана Милна и его межличностных отношений с сыном, показанных в художественном фильме «Прощай, Кристофер Робин!», позволяет нам сделать вывод:

- онтогенетический статус Алана Милна – эвентуальная виктимность;
- тип интерактивной культуры отца – выгода;
- аттракция по отношению к сыну не является доминирующим эмоциональным состоянием;
- межличностные отношения между отцом и сыном дисгармоничны [3].

Дафна Милн – мама, яркая женщина, любительница внимания и роскоши. Решила родить ребенка, чтобы «взбодрить мужа» и тем самым вернуть его к активной творческой жизни. Инфантильна, эгоистична, эмоционально холодна, резка и порой нетактична с теми, кто ниже рангом.

Дафна – виктимогенный агент онтогенетической социализации и использует неконструктивный тип родительского взаимодействия с сыном.

Дафна не называет сына по имени, а обращается к нему или в игровой роли, или использует слово «мальчик». Мы видим, что она не принимает сына, что проявляется в отвержении родившегося младенца (так, Дафна несколько раз повторяет в фильме: «Он чуть меня не убил»). А также мама не принимает пол ребенка, в детстве наряжает в платья и в более взрослом возрасте предпочитает феминный образ сына (женские блузки вместо рубашек, стрижка и пр.).

Подобное поведение со стороны родителя говорит о психологической незрелости, неготовности конструктивно исполнять роль агента социализации для развивающейся личности. Анализ эмоционального контакта матери и сына, отдельных поведенческих проявлений позволяет нам говорить об эгоистичном (нарциссическом) типе нелюбящей матери. Во-первых, она активно пользуется возможностью возвыситься с помощью ребенка. Она использует образ Кристофера Робина и поощряет внимание журналистов, соглашается на фотосессии, конкурсы, презентации, которые явно не по возрасту ее сыну. Между Дафной и Няней возникает разговор об этом, и мать однозначно дает понять, что все предложения надо принимать. Для нее главное – мнение окружающих, а не чувства или истинные желания ее сына. Во-вторых, она принижает значение мыслей и чувств сына, они часто игнорируются или подменяются, что мы далее подробно проиллюстрируем.

Важно понимание детерминат поведения Дафны: «Нарциссические матери лишают нас любви не потому, что слишком себя любят. Они оставляют нас без любви, потому что настолько поглощены тем, чтобы казаться важными, безупречными и исключительными, что для других просто не остается места» [9, с. 46]. Именно поэтому Дафна формирует противоречивое впечатление у зрителей. Опыт применения рефлексивной виктимодиагностики данного фильма со студентами факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета показал, что часть студентов видят Дафну эгоистичной и властной женщиной, другие – ранимой, скованной своими дефицитами.

Дафна мастерски умеет унизить, в фильме это нападки на Няню, которые резко контрастируют с ее общей линией поведения. Например, она говорит: «Хорошо, что война забрала мужчин, такие женщины, как Вы не смогут выйти замуж».

Дафна прикрывает свои манипуляции обаянием и безупречным поведением. Она мила с сыном на людях. Играет с ним в игру (озвучивает мягких игрушек), привозит подарки, улыбается и кокетничает. Она преподносит сыну суровый урок – внимание нужно завоевывать, оно не дается просто так и без условий. Мать благоволит сыну, когда он нужен ей, чтобы хорошо выглядеть в свете. Фактически Кристофер Робин (вымышленный персонаж, а не Билли Мун – реальный мальчик) является демонстрацией социуму того, какая она потрясающая мама.

Ситуация разлуки с матерью показывает качество эмоциональной связи с сыном. Билли Мун спокойно воспринимает тот факт, что мама уехала на неопределенное время и неизвестно куда. Но проявляет острую реакцию на разлуку с Няней (оцепенение и острая тоска) [1]. В вечерних молитвах он просит Бога, чтобы Няня скорее вернулась, а маму упоминает формально. Возвращение мамы вызвало у Билли Муна сдержанную реакцию и минимальный интерес, а вот возвращение Няни – бурю эмоций, объятия, восторг. Хотя Няня не привезла ребенку ничего, в отличие от мамы, приехавшей с новой игрушкой.

Эгоистичный тип материнской нелюбви приводит к формированию деструктивных качеств личности ребенка. У Билли Муна мы можем наблюдать следующие деструктивные новообразования: оторванность от собственных чувств и мыслей, проблемы с их пониманием; трудности в установлении близких отношений; чувство одиночества и потерянности; отсутствие подлинного самоуважения [8].

Оторванность от собственных чувств и мыслей, проблемы с их пониманием. Билли был лишен «эффективной зависимости» в семье, был неспособен обращаться за эмоциональной поддержкой и принимать ее. Он выполнял все просьбы и задания родителей, но эмоционально становился все дальше и дальше от них. Так, в свой день рождения он оказывается один, родители на приеме в Америке. Телефонный разговор с отцом, который мило беседует с сыном, транслируется по радио. Осознание данного факта шокирует Билли. И уже став взрослым, он говорит отцу: «Мне нужны были родители, а не оркестр».

Трудности в установлении близких отношений. На Билли сваливается тотальная популярность, но все видят в нем не настоящего мальчика, а выдуманного персонажа. Его это пугает, он начинает отстраняться от людей. Далее мы видим, что в пансионате он становится жертвой буллинга, его высмеивают, рядом нет никого, кто бы поддержал.

Чувство одиночества и потерянности. Дафна не испытывает к сыну привязанности. Так, в начале фильма мы видим, что она оставляет в холле кричащего младенца и спокойно предается своим мыслям на втором этаже. Она бросает его в загородном доме и на две недели исчезает из его жизни. Билли, не знавший материнской любви, был очень привязан к Няне. Но из-за конфликта с родителями Няня покидает Билли. Он вновь переживает утрату. В детстве – любви мамы, теперь – Няни. Любовь матери – это эмоциональный отклик, ее нельзя вызвать усилием воли, нельзя выторговать. Дафна в силу собственной виктимности была не способна на конструктивную привязанность к сыну. Она игнорировала его эмоциональные сигналы. Так, расстроенный ребенок получает директиву: «Не хнычь, в нашем доме это не принято», «Не думай – и не случится».

Отсутствие подлинного самоуважения. В финале фильма мы видим, что Билли Мун испытывает острую потребность в признании со стороны, но именно как

Билли Мун, а не как Кристофер Робин. Так, Билли говорит отцу: «Хочу стать рядовым Билли Муном, настоящим человеком». Он отказывается от всего, что связано с Кристофером Робинсом (деньгами, авторскими правами, именем).

Виктимологическая рефлексия личности Дафны Милн и ее межличностных отношений с сыном, показанных в художественном фильме «Прощай, Кристофер Робин!», позволяет нам сделать вывод:

- онтогенетический статус Дафны Милн – эвентуальная виктимность;
- тип интерактивной культуры матери – выгода (использование сына для самовозвеличивания);
- полностью отсутствует аттракция по отношению к сыну;
- межличностные отношения между матерью и сыном дисфункциональны [3].

Таким образом, Алан и Дафна являются родителями формально, никто из них не выполняет родительскую роль конструктивно. Их собственные социально-личностные дефициты не позволяют выстраивать конструктивные межличностные отношения как друг с другом, так и с сыном. Члены семьи Милн эмоционально разобщены. Успех Алана возвращает Дафну в семью и перемещает Билли с периферии внимания в центр, но уже не в качестве Билли Муна, а как Кристофера Робина – мальчика из волшебной сказки. Реальные психологические задачи родителя перенесены на Няню.

Няня (Олив) с младенчества воспитывает Билли Муна, она выступает для него в качестве объекта привязанности. Няня является тем конструктивным агентом социализации, который предупредил социально-психологическую депривацию в младенчестве. Няня настроена на ребенка, их общение всегда происходит на одном физическом уровне (она всегда присаживается, чтобы видеть глаза ребенка). Она идеально балансирует между главными родительскими задачами – заботой и доминированием [2].

Няня становится тем конструктивным агентом социализации для Билли, который поддерживает его нормативность. Критической ситуацией становится популярность отца, его желание эксплуатировать Билли для продвижения собственных книг. Няня не обладает полномочиями, чтобы защитить Билли. Так, она прогоняет журналистов, но получает неодобрение от Дафны, которая заявляет: «Таймс – это хорошо!»

Конфликт между Няней и родителями приводит к ее увольнению, и Билли лишается единственного источника конструктивных межличностных отношений, утрачивает свою фигуру привязанности. В этот момент процесс онтогенетической виктимизации, который до этого протекал латентно, переходит в более активную фазу.

Исходя из вышесказанного, мы можем описать логику виктимизации личности Билли Муна, показанную в фильме.

1. Низкое качество межличностных отношений с родителями создает деструктивные основания для социально-психологической депривации социализирующейся личности главного героя (дефицит социально-личностных компетентностей агентов онтогенетической социализации). Присутствие в жизни Билли Олив поддерживает до определенного момента нормативную психодинамику у мальчика, но социально-психологическая депривация со стороны родителей искажает социализационный процесс.

2. Социальная фрустрация социогенных потребностей социализирующейся личности. Все социальное функционирование Билли сводится к презентациям новых книг отца. У него нет времени на игры, свободное общение, эмоциональные связи.

Он не может контролировать свой день, контакты. Когда он протестует, отказывается быть с кем-то любезным, родители уговаривают его, но не пытаются понять причину отказа.

3. Ощущение субъективного неблагополучия в межличностных отношениях с агентом онтогенетической социализации. Билли понимает, что все сокровенное, личное между ним и родителями тут же становится достоянием миллионов. Степень дезориентации хорошо показана в сцене, когда Билли не знает, как назвать отца, – «Василек, Мистер Милн, папа». Билли понимает, что его использовали. Так, он говорит отцу: «Ты пишешь книгу, а я думал, что мы играем»; гуляя с няней: «Все смотрят на нас, как на зверей в зоопарке»; и в финальной части фильма – отцу: «Я помог тебе, теперь твоя очередь».

4. Блокирование онтогенетической социализации личности – актуализация онтогенетической виктимизации. Наличие Няни в его жизни поддерживает нормативные элементы социализационного процесса. Увольнение Олив лишает ребенка единственного источника конструктивных межличностных отношений. Билли оставляет попытки сблизиться с родителями и пассивно выполняет все свои задачи. Когда очередные фанаты подходят к ним в городе и отец отказывает в общении, Билли спрашивает: «А почему нет?»

Билли находит свой способ совладать с тревогой, он прячется от других в образе Билли Муна. Так, он говорит на одном из мероприятий: «Я не скажу вам наши настоящие имена, это наш секрет». В его сознании четко разделяется Билли Мун и Кристофер Робин. Билли – это обычный мальчик, который любит играть, фантазировать и наслаждаться моментом. Кристофер – это звезда, всеобщий любимец, который всегда такой, каким его хотят видеть. И все, что связано с Кристофером Робин, ассоциируется с болью, одиночеством и фальшью. Данный феномен описывается в работах Дж. Боулби: происходит раскол Я у ребенка как попытка пережить последствия утраты привязанности [1].

Таким образом, социально-психологическая депривация Билли родителями-виктимами индуцирует процесс виктимогенеза. В сюжете фильма мы видим Билли во взрослом состоянии и можем проанализировать промежуточный результат интерактивного виктимогенеза.

Социально-психологическая виктимология личности выделяет два нормативных критерия онтогенетической социализации личности:

- социальный – развитие адаптационного потенциала, адекватного социальной ситуации функционирования личности;
- психологический – наличие/отсутствие рефлексивного самосознания [7].

Развитие адаптационного потенциала является одной из первичных задач онтогенетической социализации личности. Данные потенциалы обеспечивают социальную адаптивность личности в различных социальных ситуациях.

Проанализируем структуру адаптационного потенциала Билли.

1. Дефицит эго-потенциала личности – острый диссонанс между персональной и социальной идентификацией. Билли пребывает в состоянии расколотого Я.

2. Дефицит интрасубъектного потенциала – неспособность личности разрешить острый интрапсихический конфликт – одновременное присутствие в самосознании любви и ненависти к своим родителям за «украденное детство» (родители в силу собственных дефицитов не смогли помочь ребенку справиться с амбивалентностью, а напротив, ее усиливали).

3. Дефицит интерсубъектного потенциала – неспособность личности решать противоречия, возникающие в социальном функционировании. Например, Билли

не смог конструктивно адаптироваться к социальной ситуации в интернете. Режиссер показывает, что над Билли сверстники издеваются физически и вербально.

4. Парциальный дефицит интерактивного потенциала личности – частичное владение личностью психотехниками социального взаимодействия как основа полноценного социального развития и социального функционирования. Билли хорошо воспитан, умеет взаимодействовать в формальных ситуациях, но в неформальных (близких) межличностных отношениях он некомпетентен, так как не получил соответствующий опыт от родителей. Мы видим, что после «воскрешения» Билли отец так и не решился его обнять, как и сам Билли. Они просто стояли напротив друг друга, переполняемые эмоциями.

Рефлексивное самосознание обеспечивает способность и готовность развивающейся личности выступать как субъект социальной практики. Это стабилизатор, который помогает личности в процессе решения трудных жизненных ситуаций сохранять устойчивость и целеустремленность. Рефлексивное самосознание лежит в основе таких качеств личности, как социальная автономность и интегрированная субъектность.

На наш взгляд, Билли обладал дефицитом рефлексивного самосознания. Он не способен к культивированию собственной индивидуальности. Культивирование осуществляется в виде постоянной рефлексии собственной деятельности в контексте идеалов и ценностей. Билли избирает психозащитный способ интеграции собственных дефицитарных адаптационных потенциалов [6].

Таким образом, фильм «Прощай, Кристофер Робин!» позволяет нам проследить логику индукции виктимогенеза личности. Мы наблюдаем ситуацию дисгармоничных межличностных отношений виктимогенных агентов социализации и социализирующейся личности ребенка. Важен именно контраст между внешним образом семьи и ее социально-психологическим благополучием. Так полная семья, с очаровательной мамой и талантливым отцом становится средой для виктимизации личности ребенка.

Подобный опыт применения метода виктимологической рефлексии художественных произведений позволяет нам иллюстрировать теоретические положения социально-психологической виктимологии личности, делать их понятными и узнаваемыми для коллег и студентов. Это позволяет формировать у них профессиональные компетентности и уметь диагностировать личность клиента с помощью разных психологических методов.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
2. Зотова Ю., Летучева М. Все дело в папе. Работа с фигурой отца в психологическом консультировании. М.: Класс, 2019. 344 с.
3. Руденская Ю. Е. Коммуникативная ситуация виктимогенеза личности ребенка: опыт феноменологического анализа [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 167–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-situatsiya-viktimogeneza-lichnosti-rebenka-opyt-fenomenologicheskogo-analiza> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Руденская Ю. Е. Рефлексивный метод виктимологической диагностики интерактивной системы онтогенетической социализации личности [Электронный ресурс] // PЕM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 103–121. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2018/3/213.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

5. Руденская Ю. Е. Социально-психологическая депривация как психологический индуктор виктимогенеза личности [Электронный ресурс] // Развитие человека в современном мире: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 15–17 апреля 2014 г.) / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. С. 47–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32375130> (дата обращения: 20.01.2021).

6. Руденский Е. В. Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально-психологической виктимологии личности [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 91–102. URL: <http://rem.esrae.ru/pdf/2018/3/221.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

7. Руденский Е. В. Психология адаптивного функционирования личности: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 160 с.

8. Стрип П. Нелюбимая дочь. Как оставить в прошлом травматичные отношения с матерью и начать новую жизнь. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 326 с.

9. Форвард С., Глинн Д. Ф. Безразличные матери. Исцеление от ран родительской нелюбви. СПб.: Питер, 2020. 320 с.

10. Шутценбергер А. А. Синдром предков. М.: Издательство Института психотерапии, 2001. 210 с.

Дата поступления: 25.01.2021

